

Каплун Сергей Ильич

Охрана труда и её органы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С32

С32 **Сергей Ильич К.**
Охрана труда и её органы / Каплун Сергей Ильич – М.: Книга по Требованию, 2024. – 508 с.

ISBN 978-5-519-88099-2

ISBN 978-5-519-88099-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предисловие к первому изданию.

Вопросы охраны труда сейчас привлекают к себе все больше внимания со стороны различных рабочих и в первую голову профессиональных организаций.

Сейчас охрана труда из области академических и теоретических дебатов и исследований перешла в реальную действительность и стала одной из наиболее животрепещущих сторон активного творчества рабочего класса, вырвавшего власть из рук капиталистов и взявшего в свои мозолистые руки дело создания нового мира на совершенно новых основаниях. И практические работники в области охраны труда спешно стремятся осмыслить свою текущую деятельность, подвести под нее некоторую теоретическую основу. Но в настоящий момент старой литературы, даже в области наиболее необходимых для этой работы источников, на рынке совершенно не имеется. В периодической прессе вопросы эти также освещаются очень слабо, а послереволюционные издания не дали почти ничего по интересующему нас вопросу. Весь наш, хотя и короткий, опыт советской работы по охране труда в период жестоких объективных трудностей политического, экономического и хозяйственного характера также не нашел себе еще пока отражения на страницах печати, и эти пробелы дают себя чувствовать весьма серьезно.

Слушатели различных курсов (уездного цикла школы советских работников, инструкторской школы Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов, курсов инспекторов труда, Союза Молодежи и отдельных профессиональных организаций), а также и отдельные работники—инспектора труда, члены комиссий по охране труда профессиональных союзов и т. д.—неоднократно высказывали мне свое желание иметь для общей ориентировки, необходимых справок в своей работе, для докладов, выступлений и т. д. соответствующее руководство.

Условия времени не дают, конечно, возможности при настоящей кипучей жизни, требующей от каждого советского работника

крайнего напряжения всех своих сил для практически-организационной работы, создания основных капитальных трудов. Поэтому вниманию читателя предлагаются основательно переработанные лекции, прочитанные на московских курсах для подготовки инспекторов труда в мае-июле 1919 года. Так как они носят преимущественно узко-практический характер, уделяя весьма незначительное место теории и истории вопроса, то они, полагаю, смогут сослужить некоторую службу всем товарищам, работающим в области охраны труда.

При изложении принималась также во внимание необходимость дать каждому работнику некоторое количество устойчивых фактических сведений и по смежным областям, относящимся собственно к профессиональной гигиене, в виду чего лекции снабжены некоторыми цифровыми данными и таблицами, которые могут послужить основой для самостоятельных выступлений. Правда, это нарушает некоторую цельность системы изложения, но из-за практической целесообразности я счел возможным принести в жертву внешнюю стройность курса максимальному количеству необходимых конкретных знаний, которые может почерпнуть из лекций каждый слушатель и читатель. Помимо того, на тщательности стилистической обработки, несомненно, сильно отразилась спешность всей работы, к которой меня настойчиво побуждало упорное стремление курсантов получить лекции напечатанными возможно скорее, всего лучше к началу их практической деятельности.

Вообще же предлагаемая вниманию читателя брошюра рассчитана не на массового читателя, а на среднего рабочего, принимающего или собирающегося принять активное участие в советской и профессиональной работе. Также она имеет своей задачей служить некоторым пособием слушателям, а, быть может, даже и отдельным лекторам организующихся сейчас широко по всей провинции различных курсов—советских, профессиональных работников, деятелей отделов труда, инспекторов труда и т. д.

За всякое практическое указание буду всем товарищам, работающим на местах, весьма благодарен.

По чисто-техническим условиям пришлось разделить издание лекций на 3 части и вместо одной брошюры выпустить их в свет 3 выпусками.

В конце 3-го выпуска будет приложен для справочных целей краткий библиографический указатель литературы.

1

С. Каплун.

Предисловие ко второму изданию.

Первый выпуск этой книги разошелся очень быстро. Острый книжный голод, вызывающий, как правило, исчезновение почти всякого печатного произведения чуть ли не прежде, чем оно появляется в свет, имел своим последствием тот факт, что много разных организаций и даже непосредственных работников по охране труда не могло получить в свое распоряжение экземпляры моих лекций.

Между тем потребность в современной литературе по охране труда все увеличивается. Благосклонный прием, оказанный моей книгой партийной и профессиональной прессой («Правда», «Юный Коммунист», «Металлист» и др.) и вместе с тем все чаще повторяющиеся всевозможные курсы, где с одинаковой настойчивостью искусаются жалобы на отсутствие руководящей литературы, и заставили меня выпустить эту книжку сейчас вторым изданием.

Помимо общего просмотра значительной стилистической обработки выпущенных прежде крайне наспех лекций, мне пришлось их несколько освежить и значительно дополнить в связи с теми изменениями, которые внес в эту область год стремительно текущей революционной жизни. Особенно значительно пришлось переработать в этом направлении последние две лекции (5 и 6), непосредственно говорящие об инспекции труда в Советской России. В связи с довольно сильно изменившимся содержанием пришлось даже переменить само название 5-ой лекции, поставив вместо «Организация инспекции труда» — «Охрана труда в Советской России». Помимо того, добавлены в приложение некоторые новые материалы, знакомство с которыми в подлиннике может иметь особо важное значение для практических работников по охране труда.

Июль 1920 г.

С. Каплун.

ЛЕКЦИЯ I.

Роль труда и его эксплуатация в ходе экономическо-исторического развития.

*Мы путь земле укажем новый,
Владыкой мира станет труд.*

В последнее время обращают на себя все больше внимания вопросы охраны труда. В связи с переходом всей власти как политической, так и экономической, в руки пролетариата этот вопрос перестал быть теоретическим, а стал для рабочего класса злободневной темой практики текущего дня.

Для того, чтобы вполне правильно понять все проблемы охраны труда, необходимо прежде всего выяснить роль труда в экономическо-хозяйственном строе общества. И с этой целью необходимо просмотреть исторически положение труда и его эксплуатацию в ходе всего процесса экономического развития общества и его отношений. И хотя такой обзор не входит непосредственно в предмет моих лекций, ибо это собственно есть часть предмета политической экономии, все же я считаю необходимым начать с него, ибо вы были бы ремесленниками своего дела, если бы интересовались только непосредственно своими узкими задачами и знали только проторенные пути, которыми можно подойти к их разрешению, но не имели общего кругозора, не понимали, как освещается в опыте прошлого и с более широкой точки зрения тот или другой момент нашей деятельности. Поэтому рассмотрим бегло роль труда в различные эпохи жизни общества.

Первый период жизни человечества, произошедшего путем многолетней эволюции из промежуточного организма человекоподобных обезьян, принято называть *первобытным родовым коммунизмом*. В эту эпоху человек выносит жестокую борьбу с окружающей его природой. Труд есть основное средство этой жестокой борьбы, направленной к тому, чтобы подчинить природу своим целям человека. Материальных благ крайне мало, добываются они с чрезвычайными трудностями и опасностями. Все силы первобытного человека, все его

рабочее время уходит исключительно на добывание средств пропитания. Человек пользуется в это время только готовыми дарами природы. Он еще ничего сам не производит, а занят исключительно собиранием и потреблением того, что без всякой дальнейшей переработки может быть немедленно использовано. Вся «промышленность» сводится поэтому к собиранию плодов, охоте за зверями, рыболовству, приготовлению одежды из шкур, или из рыбных костей, грубых орудий из камней. Результаты труда каждого отдельного человека едва достаточны для удовлетворения его минимальных потребностей, так как способы производства еще слишком несовершенны. Эксплуатации нет еще и в помине, ибо невозможно пользование чужим прибавочным трудом (затрачиваемым сверх необходимого для своих собственных содержания), так как по общему состоянию производительных сил общества такового еще нет и быть не может.

В дальнейшем человек постепенно научается в борьбе с природой побеждать ее, постигает сознательные методы наиболее выгодного использования ее благ. От первоначальной охоты на диких зверей, крайне опасной и дающей результаты сомнительные и непостоянные, человек переходит к скотоводству, обеспечивающему его при мирных и спокойных способах разведения домашнего скота значительным количеством пищевых веществ, одежды, костей и прочих благ и требующему в то же время значительно меньшей затраты времени. От пассивного собирания плодов он также переходит к земледелию, увеличивающему во много раз производительность затраченного труда и делающему человека все менее зависимым от условий местности. Развивается постепенно и техника, появляются первые земледельческие примитивные орудия—копья, луки и т. д. Человек уже не полный раб природы, с трудом бьющийся, как рыба об лед, за самую возможность существования. За удовлетворением всех основных потребностей у него остается еще неиспользованным некоторое время, уходящее на затрату прибавочного труда—возникают некоторые остатки излишки и запасы продуктов. Труд в этот исторический период приобретает в виде организованного сотрудничества, при чем все более выделяется центральная роль отдельных личностей—*организаторов постепенно начинающих пользоваться рядом экономических преимуществ*

Следующая полоса экономического развития общества обычно называется *феодалной*. Основой производства здесь служит уже вполне развитое земледелие. Основой общественных группировок поэтому становится сначала обширная семья и земледельческая община. С дальнейшим ростом процесса разделения труда и усилением роли вождя-военачальника, умевая организаторская роль которого охраняет все завоевания общины, все более и более выявляется экономическое по-

равенство отдельных групп населения. Функции помещиков все чаще переходят к наиболее богатым и крупным землевладельцам. Эти феодалы уже в полном смысле слова эксплуатируют труд земледельца-крестьянина, присваивая себе часть его прибавочного сельского-хозяйственного труда в форме «*барщины*» (часть времени крестьянина, затрачиваемая на обработку земли феодала) или «*оброка*» (часть готового уже продукта, полученного с крестьянской земли). В это же время впервые ремесло, как таковое, начинает отделяться от земледелия. Ремесленники живут в деревне (городов еще нет) и работают на заказ, обменивая свои продукты на таковые сельского хозяйства. Они также эксплуатируются феодалом, неся ряд повинностей, всего чаще в форме натурального оброка. Но эта эксплуатация еще не достигает крупных размеров. Общее состояние производительных сил этого не позволяло, да и феодалу-помещику необходимо было только незначительное улучшение своего образа жизни и сравнительно небольшие запасы. Эксплуатация мало отражается на формах организации и условиях труда ремесленника и ограничивается только случайной и весьма слабой связью с феодалом.

Развивающаяся техника и специализация ремесла быстро двигают вперед развитие производительных сил, увеличивают общее количество добываемых продуктов и делают необходимым переход от натурального хозяйства к *мелковому*. Человек все более овладевает природой и в торговле и обмене, находит могучее средство избавиться от тесной связи с условиями данной местности и ее естественными богатствами. Помимо ремесленников, все более отрывающихся от сельского хозяйства, быстро выдвигается новая экономическая группа — торговцев. Добытые материальные блага, прежде служившие исключительно для потребления, приобретают свою ценность в процессе обмена и получают меновую стоимость, определяемую количеством затраченного для их производства труда. С появлением денег, дающих возможность накопления и сосредоточения покупательной, а стало быть и экономической силы в одних руках, в этом так-называемом *мелкобуржуазном обществе* впервые намечается ясное деление на классы по признакам однородной роли в области производства и хозяйственных отношений.

В это время наблюдается максимальная эксплуатация феодалом крестьянина-земледельца. Старые, почти патриархальные отношения переходят в крепостную зависимость. Стремление выжать возможно больше объясняется тем, что деньги приобрели уже могучую силу давать их владельцу великие блага, делая его собственником многих продуктов не только земли, но даже ремесла, и притом не только местного, но нередко «заморского» происхождения. Ремесленник в

эту эпоху сравнительно мало еще эксплуатируется феодалом. Мало того, в начале развития мелко-буржуазного общества его положение даже несколько улучшается. Все более овладевая новыми совершенными методами производства, он весьма ценится сильными мира сего. В то же время развивающийся обмен заставляет ремесленников концентрироваться в местах, расположенных на удобных путях сообщения, и это вызывает разрыв ремесла с деревней, возникновение первых городов, а вместе с тем и личное раскрепощение ремесленника.

В то же время внутри класса ремесленников уже намечается первое расслоение, весьма важное для нас с точки зрения эксплуатации труда и борьбы различных групп за его охрану. Специализация ремесла создает опытных, знающих и любящих свое дело «мастеров». Для расширения дела и подготовки себе должных наследников они привлекают крестьянских детей и подростков в качестве «учеников», в процессе обучения становящихся «подмастерьями». Отношения между всеми этими элементами ремесла вначале самые хорошие. Каждый подмастерье, по истечении определенного срока, сам становится мастером, открывая свое самостоятельное заведение, и потому весьма ценит время обучения. Нет еще и чувства противоположности интересов. Разница положений легко объясняется разницей опыта и знаний. Хозяин ставит ученика и подмастерья в совершенно равные условия с самим собою, видя в них помощников. Одинаково время работы, одинаковы и условия жизни. Об эксплуатации нет еще и помину. И только последующее усложнение условий жизни, усиление феодального гнета и все более развивающаяся конкуренция между самими ремесленниками вызывает в средние века (XI—XIII) создание цехов, первых зародышей рабочих союзов.

Сначала и внутри цеховых ремесленных объединений все мастера, подмастерья и ученики были равны в экономическом и правовом отношениях. Цехи направлены были главным образом к устранению все возрастающей и становящейся слишком опасной конкуренции между отдельными мастерами. Целый ряд положений в весьма подробных цеховых уставах имел поэтому своей задачей предотвратить возможность того, чтобы один из мастеров случайно становился в более выгодное положение, чем другие. Это стремление к уравнению в то же время часто гарантировало ученика или подмастерья от эксплуатации его труда: все внутренние условия ведения производства строго регламентированы, имеются максимальные нормы рабочего дня, сравнительно небольшого (50—60 часов в неделю) и т. д.

С дальнейшим развитием производственного прогресса все большее значение для хозяйства приобретает работа не на определенного заказчика, а на неизвестный рынок, диктующий свои требования про-

изводителю. В это время—эпоху торгового капитала—все большее значение приобретают скупщик-торговец и ростовщик, сосредотачивающие в своих руках экономическое господство над мастером-ремесленником. Положение последнего становится все менее и менее устойчивым. Жесточкой борьбой за существование заполняет он теперь свою жизнь. И поэтому старые патрархальные отношения внутри ремесла рушатся. И в эту дотоле заповедную область проникает безжалостная эксплуатация труда. Под тяжелым гнетом торгового капитала ремесленник вынужден и сам начать эксплуатировать труд своей семьи. Впервые отрывается жепщина от домашнего хозяйства и вовлекается в производство. За ней паступает очередь и слабых детей, в самом нежном возрасте познающих тяжелые вериги непосильного труда. Но капитал безжалостен, и с скрежетом зубовым платит ему, неумолимому, свою дань цеховой ремесленник.

В то же время радикально меняются и отношения между мастерами и подмастерьями. Еле перебиваясь и боясь конкуренции, мастера стараются ограничить доступ в свои цехи, ограждая их китайской стеной всевозможных препятствий. Значительно удлиняются сроки ученичества и пребывания в звании подмастерья для получения звания мастера (в Англии до 12 лет), устанавливаются весьма строгие приемные испытания, а также возникает весьма стеснительное требование долгого предварительного объезда чужих стран с целью изучения постановки дела и приобретения необходимого опыта и усовершенствования (сроком от 1 до 6 лет). Все более превращая цехи в замкнутые сословно-родовые касты, мастера устанавливают весьма высокие залогов, непосильные бедному подмастерью, а также обязательство устраивать дорого стоящие обеды при вступлении и облегчают проникновение в цехи сыновьям ремесленников. В то же время параллельно идет усиление угнетения ученика и подмастерья, увеличение интенсивности их труда, уменьшение заработной платы, лишение праздников и, главное, увеличение длины рабочего дня. Все это вместе взятое прорывает уже резкую пропасть между мастером и подмастерьем, перестающим верить в возможность когда-либо выйти естественным путем из своего тяжелого положения. В результате начинается серьезная групповая борьба, вызванная ясно осознанной противоположностью интересов. Создаются впервые тесно сплоченные самостоятельные организации подмастерьев, основанные на их товарищеской солидарности и общей вражде к эксплуататорам-хозяевам. Они объединяются в союзы, сначала часто только с целью взаимопомощи, а затем все более и с определенно боевыми задачами. Объединения эти, часто под религиозным флагом, распространяясь, правда, лишь на подмастерьев одного только ремесла, в то же время однако быстро растут вширь, охва-

тивая по несколько городов, а иногда и государств. Начинается серьезная борьба между этими организациями подмастерьев и цехами— за облегчение цеховых рогадок, за увеличение заработка, за сокращение рабочего времени. Впервые возникают, как средство борьбы, стачки и бойкот того или другого отдельного мастера или даже целых групп их. Очень часто в процессе борьбы эти организации (товарищества) добиваются огромных по тому времени успехов.

Развитие и рост производительных сил общества, идя все дальше и дальше, вскоре вступают в резкое противоречие с цеховой организацией ремесла и с крайним раздроблением мелкого производства по отдельным, ничтожным по своей величине, самостоятельным ремесленным предприятиям. И ремесло постепенно уступает место *машинной фактуре* (период приблизительно с XV до конца XVIII века). Прежде каждый мастер сам изготовлял весь предмет целиком, пропуская его чрез свои руки от фазы сырья до фазы вполне готового для рынка продукта. Теперь в связи с значительным усовершенствованием техники становится несравненно более выгодным разделение труда. И капитал (торговый) берет на себя эту задачу—экономически-прогрессивную, хотя и стоящую многих горестей и слез гибнущему ремеслу. Значительно расширяя масштаб своей деятельности, скупщик-организатор не считает более целесообразным и выгодным распределять заказы между отдельными мелкими мастерами, давая их последним на дом. Он объединяет отныне всех работников под общей крышей одной мастерской, снабжая их от себя всеми необходимыми инструментами. Дальнейшей ступенью развития является уже не простое объединение в процессе работы мастеров однородных или разнородных ремесел с лишением их самостоятельности, но и сознательное планомерное разделение труда. Весь производственный процесс при новой системе организации труда делится на ряд отдельных простейших моментов. И каждый работник в дальнейшем выполняет только какую-либо одну несложную процедуру, сводящуюся к ряду постоянно повторяющихся совершенно однородных движений (так, например, на фабрике хлопков каждая проходит теперь через руки 72 человек). Прежние ремесленники, освобождаясь от личной зависимости (как в феодальном периоде), а также и от собственных средств производства (мелко-буржуазный и торговый период), превращаются в чистых пролетариев, продающих единственное оставшееся у них богатство—свою рабочую силу. А с того момента, когда рабочая сила человека сама становится товаром, начинается и самая жестокая, неприкрытая эксплуатация труда.

Отныне «свободный» от средств производства продавец своей мускульной силы и своего рабочего времени становится полным работ-